

БИБЛИОТЕКА

№ 20

1971

Максим ГЕТТУЕВ

КОГДА УЛЫБАЮТСЯ ОКНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
МОСКВА

Максим ГЕТТУЕВ

КОГДА УЛЫБАЮТСЯ ОКНА

СТИХИ

*Авторизованный перевод с балкарского
Якова СЕРПИНА*

Издательство «ПРАВДА»
Москва. 1971

Максим ГЕТТУЕВ

Максим Исмаилович Геттуев родился в 1916 году в селе-нии Гунделен, расположенном у подножия Эльбруса.

Участвовал в Великой Отечественной войне. После войны окончил Ленинабадский педагогический институт имени С. М. Кирова. Работал в редакции газеты «Ленинабадская правда», затем в редакции газеты «Коммунизмге Жол», в Кабардино-Балкарском обкоме КПСС.

С 1967 года М. Геттуев — председатель Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР. Он депутат Верховного Совета РСФСР и КБ АССР.

В Нальчике и в Москве вышли книги М. Геттуева: «Горская душа», «Назир», «Встречи», «Теплее солнца», «Совесть», «Эльбрус рядом», «Разлив» и другие.

Максим Исмаилович Геттуев

КОГДА УЛЫБАЮТСЯ ОКНА

Редактор — П. А. КРАВЧЕНКО.

Технический редактор Я. М. Борисов.

Сдано в набор 18/VIII 1971 г. А 00617. Подписано к печати 24/IX 1971 г. Формат бум. 70×108¹/₃₂. Объем 1,40 условн. печ. л. 1,77 учетно-изд. л. Тираж 100 000. Изд. № 2024. Заказ № 1763.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

* * *

Люблю встающее навстречу солнцу!
За что люблю?
За то, что это — солнце.
За то, что, поднимаясь по утрам,
И нивам,
И долинам,
И морям
Оно приносит светлую тревогу
И радость пробужденья ото сна
И за собой
В далекую дорогу
Зовёт меня,
Как звонкая зурна.

Люблю, когда идут навстречу люди!
За что люблю?
За то, что это люди.
За то, что мне невольно подчас
Без нежных рук
И удивленных глаз.
За то, что в непогоду
За дымкой зыбкой
Мне песня их —
Как знамя на ветру;
За то, что на губах у них
Улыбка,
Которую с собою я беру!

МОСТ

Соединяя берега,
Как бы застыв в броске высоком,
Стоит над яростным потоком
Моста широкая дуга.

Глубок поток,
И путь не прост,
И так могло, пожалуй, статься,
Что другу с другом не обняться,
Когда б не этот самый мост.
Мчат по нему грузовики,
Проносится автобус новый;
Мост помнит шины и подковы,
И сапоги,
И каблуки.
А что ему себя беречь?
Солдаты отдыха не просят;
Спасенье людям он приносит
И радость долгожданных встреч.
Мост на посту,
Бессонный пост;
От звезд до звезд,
И в зной и в стужу,
И день и ночь он людям служит.
А разве я
Не тот же мост?
Когда другого нет пути,
Я, оседлав шальные воды,
Зову вас
С берега невзгоды
На берег счастья перейти.
Мне хочется,
Не утаю,
Чтоб вам легко со мной дышалось;
Оставьте мне свою усталость,
Возьмите выдержку мою!
Пусть кто-то нежится светло,
Пусть у других судьба иная,—
Стою,
Людей соединяя,
И мне ничуть не тяжело.

ТИШИНА

Сколько доброго к жизни ты вызвала,
Скольким в жизни была нужна,
Сколько солнечных мыслей вызрело
На угодьях твоих,
Тишина!

Ты мне видишься
Вся из света,
Повторенная глубио рек;
Я снимал тебя с белых веток,
Как ладонью снимают снег.
Мне от плоти земли
Знакома
Эта длинная тишина
Зарождающегося грома,
Мягко зреющего вина.
Завтра выдастся утро такое же
Необычное, как всегда:
Мир проснется,
Дороги строящий,
Поднимающий города.
А пока
Тишина, тишина, тишина...
Ночь, как приемник,
Приглушена.
Только чьи-то шаги
Тишину эту метят,
Только кружатся тихие звездные сны...
Все великое на планете
Начинается
С тишины,

* * *

Что ни говори,
А на исходе
Молодости жаркая страда.
Как весною сходит половодье,
Так уходят вешние года.
Почему ж дорогами крутыми,
Про усталость позабыв свою,
Я шагаю в ногу с молодыми
И от молодых не отстаю?
На траве ль настоян горный воздух
Или с медом смешан пополам,
Или попросту в обжитых гнездах
Не сидится выросшим орлам?
Нет,
Наверно, по иной причине
Шаг мой тверд и взор мой не погас:

Молод я, как молодые поныне
Днепрогэс, «Магнитка» и Кузбасс.
Вечно молодые мои заводы,
Космодромы, песни и моря.
Что ни говори,
Уходят годы,
Не уходит молодость моя.

РАЗЛИВ

По мелким речкам,
Блеклым, как полуда,
По гибким веткам, по тропе лесной
Невидимо, неведомо откуда
Прошел тяжелый августовский зной.
Лишенный цвета, голоса и плоти,
Он погасил неслышно синеву,
И толстый шмель, как пуля на излете,
Почти бессильно падает в траву.
Меж пней замшелых стынут недвижимо
Душистые валки невдалеке.
Трещит костер.
Вбирая запах дыма,
Кипит уха в чугунном котелке.
Лиловые
Над ближнею опушкой
Нависли тучи. Встречный ветер стих.
Вверх дном, как очерствелая горбушка,
Темнеет лодка в камышах густых.
Лиловые
С оранжевой подкраской,
Огнем вагранковым обожжены,
Приплыли тучи от заставы Нарвской,
От Выборгской рабочей стороны.
И, словно ожидая молчаливо,
Когда опустит молния клинок,
Они стоят над тишиной Разлива,
Над косарем,
Присевшим на пенек.
Как бы в плену у мыслей сокровенных,
Он отрешенно смотрит на шалаш
И по листьям, лежащим на коленях,
Опять летит граненый карандаш.

И хлестко бьет нацеленное слово,
И молнии притянуты к руке,
И перекатываются сурово
Глухие громы — от строки к строке.
Их чутко ловит Нарвская застава,
Их Выборгская слышит сторона.
А длинный берег хмурится устало,
И голубая рвется тишина.
И снова ветер падает к Разливу
На мягкий луг и старые дубы,
И озеро храпит, вздымая гриву,
Как лошадь, вскинутая на дыбы.
Над сосняком,
Над просинью еловой
Удары молний зреют в вышине,
И перекатываются сурово
Глухие громы — от сосны к сосне.
И босоногий маленький дозорный —
Мальчишка из соседнего села —
Бежит сюда вдоль кипени озерной,
Оставив пост,
А с ним и все дела.
Бежит, хватая воздух ртом открытым,
Вдоль низко гнущегося камыша
К валкам душистым, трепетным ракам,
К забытому костру у шалаша.
И у пенька,
Где что-то пишет снова
Косарь приезжий —
Добрый человек,
Глядит в зенит мальчишка белобровый
И круто останавливает бег.
От туч лиловых глаз не отрывая,
Он словно выдыхает из груди
Взволнованно и радостно:
— Какая
Грозища надвигается,
Гляди!
И лишь тогда,
Не дописав страницы,
Встает косарь с корявого пенька,
И на вихор мальчишеский ложится
Усталая, затекшая рука.
Как будто возвращаясь издалека,
Он смотрит с удивлением вокруг —

На луг прибрежный, скошенный до срока,
На свет костра, что чудом не потух;
На озеро и желтые зарницы,
На смутный лес в туманной мгле до плеч,
Как будто взором мысленно стремится
Окрестные просторы пересечь.
Поверх деревьев,
Глаз слегка прищуря,
Глядит он, затаив дыханье, ввысь,
Где грудь на грудь,
Пророчествуя бурю,
В пути урочном облака сошлись.
И видит он за мгlistой поволокой,
Как силуэт надменного лица,
Гранитный столп на площади широкой
И очертанья Зимнего дворца.
И слышит он,
Как с песней пролетарской
В настороженной, грозной тишине
Идут отряды от заставы Нарвской,
По Выборгской шагают стороне.
И гром рождается в гряде лиловой,
В дали, подобной серому свинцу,
И перекачивается сурово
От сердца к сердцу, от бойца к бойцу.
И, бережно от ветра заслоняя
Дозорного
И стоя впереди,
Он ловит шепоток его:
— Какая
Грозища надвигается,
Гляди...
И грудь тесна для радости безмерной
И, к горизонту устремив глаза,
Он отвечает:
— Совершенно верно,
Какая надвигается гроза!

КЛЯТВА ГОРЦА

«Пусть не дожить мне
До другого дня,
Пусть потеряю
Бурку и коня,

Пусть внуки
Отвернутся от меня,
И солнце
Отвернется от меня;
Пусть надо мною
Грозы загремят,
Пусть поразит меня
Чугунный град,
Пусть люди,
Отводя угрюмо взгляд,
Со мною говорить
Не захотят;
Пусть оступлюсь я в бездну
Сгоряча,
Пусть жизнь моя потухнет,
Как свеча,
Коль изменю я
Делу Ильича,
Коль отрекусь
От правды Ильича!»
Так говорил печальный аксакал,
Когда в январский полдень
Прискакал
В аул притихший,
Инеем повит,
Убитый горем
Молодой джигит.

* * *

Нет, товарищ, поверь мне:
Мы созданы не из железа,
Будь железными люди —
Давно б уже ржавыми стали.
Нас ковали года
Основательней, чем Ахиллеса,—
Из литой белизны
Нержавеющей, пламенной стали.

Нет, товарищ,
Не каменным щедрое наше терпенье
Называй,
Если руку свою
Ты даешь на века мне,

От ненастных ветров
Разрушаются даже каменья,
А людское терпенье
Прочней терпеливого камня.

Нет кручины такой,
Чтобы сильных душою попраля;
Как бы ни было трудно,
Мы будем мечтать и бороться
За великое счастье,
За наше бессмертное право
Строить солнечный мир —
Это истинным счастьем зовется!

В КУРЗАЛЕ

Хмурым вечером скучали
Молодые.
А в курзале,
Где лепные потолки,
В круг сойдясь, образовали
Хор негромкий старики.
И в негромком этом хоре,
Что расселся вдоль стены,
Были все земные хвори,
Две блокады,
Три войны.
Но, салют держа знаменный,
Так же юно через зал
Шли лихие эскадроны
Приамурских партизан.
Были скатаны шинели,
Были вскинута клинки...
Молодые песню пели.
А скучали старики.

ПЕСНЯ О КОРЧАГИНЕ

Забыть не могу, как впервые,
Дыханье в груди затая,
Листая страницы живые,
С Корчагиным встретился я.

Дымилась роса спозаранку,
И виделось мне наяву,
Как мчится лихая тачанка,
В степи приминая траву...
Надвинулись грозные годы,
И я постепенно привык
С Корчагиным
Боль, и невзгоды,
И радость делить на двоих.
Был Павка не книжным героем —
Он другом и братом мне был;
Махорку со мной перед боем
Он в тихой землянке курил.
Ложбину утюжили танки,
Но так же, как встарь, наяву
Мне виделось:
Мчатся тачанки,
В степи приминая траву.
Когда, нас прижав к буераку,
Свистел раскаленный металл,
В комбате, встающем в атаку,
Корчагина я узнавал.
Он тем бесконечно мне близок,
Что, выйдя с трудом из огня,
По рытвинам в сумерках сизых
Тащил к медсанбату меня.
Он тем для меня легендарен,
Что, дерзкой мечтой окрылен,
С ним в космос поднялся Гагарин,
Такой же бесстрашный, как он.
Я счастлив, что золотом солнца
Мой день неизбежно богат,
Что стоит позвать — отзовется
Мой старший товарищ и брат.
Нам всюду хватает работы:
Тревожат рассвет трактора.
Идут на грозу самолеты,
В турбинах поет Ангара.
Шумят, зацветая, полянки,
Но так же, как встарь, наяву
Я вижу, как мчатся тачанки,
В степи приминая траву.
На стройках, где слабым нет места,
В ущельях,
Со звездных орбит,

С трибуны партийного съезда
Корчагин со мной говорит.
И голос над вольным простором
Летит,
И лучатся глаза;
Не старится друг мой, с которым
Мне в жизни расстаться нельзя.
Иду я дорогой земною,
Служу, как умею, стране,
И Павка Корчагин со мною,
И Павка Корчагин во мне.

* * *

Его под Вязьмой осенью убили,
Когда дожди и ночи непрогляд...
А здесь весна.
Трубят автомобили,
И горны пионерские трубят.
Высокая, седая,
В шляпке серой,
На стоптанных тяжелых каблуках,
Идет она задумчиво по скверу,
Идет одна с «авоською» в руках.
В наплывах мелкоцветной медуницы,
В запевах горна,
В шелесте ветвей
Ей на пути вихрастый мальчик снится,
Убитый сын
Встает навстречу ей.
Вокруг не замечая никого,
Он разговаривает только с нею,
И вся она, от счастья цепenea,
Остановившись,
Слушает его...
По вечерам,
Когда неотвратимо
К поблекшим окнам сумерки плывут,
Старушку из двенадцатой квартиры
Соседи к телевизору зовут.
На лучшем месте —
Посреди дивана —
Усаживают ласково ее.

Но мимо непонятного экрана
Глядит она в заветное свое;
Глядит усталым, отрешенным взглядом
Туда, где сын,
Где непогодь и мгла...
Он воевал —
Она была с ним рядом
И вместе с ним
Под Вязьмой умерла.

ЛИСТОПАД

Иду по осеннему,
Пестрому саду,
Иду по осеннему
Листопаду.
По желтым дорожкам
Иду наугад,
По бронзовым листьям,
Усыпавшим сад.
На стылую землю
Ступает нога,
И листья шуршат под ногой,
Как фольга.
Сквозь жухлую зелень
Багрянцем расшитую,
Иду я
В прожитое
И в пережитое,
В забываемое
Иду...

Протяжно звенели
Осколки металла,
И так же листва,
Потемнев,
Облетала
Над бруствером
В сорок втором году.
У высоты,
Что звалась Каменистой,
Мы насмерть стояли,
Зубы сжав.

Все гуще ложились
Опавшие листья
На взрытое поле,
В болотную ржавь.
За лисьей тропой,
За прогалиной волчьей,
Настилом тройным
Оседая во рву,
Кружилась листва,
И падали молча
Солдаты
На бронзовую листву.
Там,
В листьях примятых,
У взгорка покатога,
Я друга, сраженного наповал,
Веселого друга
Борьку Филатова
В застывшие губы поцеловал.
И грудью лег
На кремнистый выступ,
И слезы ползли
По щетине густой.
А листья кружились
Над Каменистой —
Над самой скорбной моей высотой...
Как будто по рытвинам
Сквозь канонаду,
Иду по осеннему
Листопаду.
Иду на ветру
В яркоцветном огне
Вдоль сел и садов —
По родной стороне.
И рядом со мною
В сполохах розовых,
Навечно к груди
Прижав автомат,
На людных дорогах
В шинелях бронзовых
Солдаты бронзовые стоят.
Стоят,
Как положено честным солдатам,
В колкий мороз
И полуденный зной,

Под хлестким градом,
Под листопадом,
Под звездным небом
В тиши ночной.
В пробитых касках
И в старых пилотках,
На тысячи лет пережив меня,
Все так же будут
Мои одногодки
Стоять на страже
Нового дня.
Стоять,
Провожая летящие листья,
На мгlistом свету
У передней черты,
Как мы стояли
У Каменистой,
Врагу не отданной высоты.

Крепчающий ветер
Часами кряду
Деревья раскачивает
В саду.
Иду по осеннему
Листопаду,
По бронзовым листьям
Иду,
Иду...

* * *

Кормил я нынче голубя
С ладони,
И не боялся он
Руки моей
И взмыл спокойно в синее бездонье
Над гребнем скал
И золотом полей.
Глаза слепило солнечное пламя,
Бил встречный ветер по лицу листвою,
А голубь
Белыми ширял крылами,
За кругом круг
Чертя над головой.

И сплав чудесный
Мысли и металла —
Ракету на ладони я держал.
Она в себя тепло мое впитала,
И в поднятой руке дышал металл.
Любовью человеческой согрета,
Неся в себе извечную мечту,
С моей ладони
Звездная ракета
Ушла в невиданную высоту.
Прекрасна жизнь!
И как мне не гордиться,
Что мирный старт
Еще не раз я дам
С ладоней этих
Белокрылой птице
И в космос уходящим кораблям!

ЛЕЗГИНКА

Не тут ли
На алом закате,
Улыбки в глазах не тая,
Плясал в шелковистом халате
Лезгинку кавказскую я?
И места, пожалуй, не вспомню
И долго забыть не смогу,
Как было в тот вечер
Легко мне
С друзьями
В широком кругу.
Над лугом, росистым и пряным,
Давно отпылала заря,
Овраг наливался туманом,
Блестела вблизи
Сыр-Дарья.
И, выглянув робко вначале,
Луна поднималась в зенит,
И девушки звонко кричали,
Кричали:
— Смелее, джигит!
И голос, рожденный струною,
Летел из-под трепетных рук,

И парни
Входили за мною
В поющий
И пляшущий круг.
В ковбойке,
При галстукe сером,
Светло улыбался Фархад...
Теперь он на ГЭС
Инженером
Работает здесь,
Говорят.
Над матовым пультом,
Колдуя,
Склоняется молча мой друг
И тьму разрывает ночную,
Огни зажигая вокруг.
И крутит турбины, не споря,
Смирeнная им Сыр-Дарья,
И плещет Таджикиское море,
Волной серебристой горя.
Не тут ли плясал я когда-то?
Я место узнаю навряд...
Спросите об этом
Фархада:
Быть может,
Подскажет Фархад.

ЭЛЬБРУС

Как воспеть
Земным, неброским словом
На рассвете плавный лет орла
И над белым цоколем ледовым
Раззолоченные купола?
Как в стихи переплавлять я стану
Робких туров дикую красу
И срывающуюся к Баксану
Пенистую речку —
Адылсу?
Оставляя на еловых лапах
Влажный след,
Почти у облаков
Мчатся реки,

Сохраняя запах,
И цвета,
И свежесть ледников.
И подходит к чабанам отара
На привычно льющийся мотив,
И курлычут издали улары,
Радужные перья распустив.
И в тумане светло-бирюзовом
Прячутся чинары,
И простор
Ультрафиолетом и озоном
Напоен,
И рдеют гребни гор.
Им отдам я
Мягких строф звучанье,
А Эльбрусу
Не нужны слова,—
Перед ним
Высокое молчанье
Обретает веские права.
Не обижен силой он
И ростом
И привык к величию своему;
Он совсем не привередлив—
Просто
Аксакалам оды ни к чему.
И какой ни шел бы стороною,
За какое дело ни берусь,
Помню я взыскательно:
За мною
Ты стоишь,
Державный мой Эльбрус.
Крохотные капли
Голубиной
Нежности
На леднике твоём
Завтра упадут на вал турбинный
И прольются на землю дождем.
Сколько ты провел ночей бессонных,
Озирая каменный простор,
Защищая от ветров студеных
Нас,
Как младших братьев и сестер!
Лоб широкий тяжело наморщив,
Ты стоишь

Всем бурям вопреки,
По-мужски
Не слишком разговорчив,
Крепок и надежен
По-мужски.
И когда бывает в жизни круто,—
Гневаясь, печалясь и скорбя,
Люди знают:
В трудные минуты
Можно опереться на тебя!

ГЛАВНОЕ

Главное
Всегда за мелочами —
Частыми, как сорная трава;
Главное
Соседствует с молчаньем
И не умещается в слова.
Главное
Неброско, ненабатно,
Не витает в облаках оно.
Это тихо,
Земно,
Необъятно,
Это в нас самих заключено.
Главное,
Каким аршином будем
Мерить жизнь в работе и борьбе—
То, о чем не каждый скажет людям,
Хорошо, коль скажет сам себе.

* * *

У песен есть счастливая черта:
Они добры.
И так или иначе
Ты, слыша их, становишься богаче,
В твоих очах —
Их свет и доброта.
Во всех обличьях,
В праздник,

В лихолетье
Мне жалко непоющих...
Черт возьми!
Мы вечно были б нищими людьми,
Когда бы песен не было на свете.

* * *

Еще скромны венки туманных зарев,
И старый лес — без листьев и смолы —
Стоит, как мамонт,
Широко расставив
Тяжелые шершавые стволы.
Но ни единой клеткой не забыт
Тот мудрый опыт,
Что веками добыт,
И темный сук,
Изогнутый, как хобот,
Уже о внешней радости трубит!

* * *

Слова на ходу разгорались светло,
И радость стояла в глазах.
А дождь ударил, скосив крыло,
Резкий,
Как пики взмах.
Он разом птичьи прибил голоса,
Тропу рванул из-под ног,
Задул слова,
Затуманил глаза
И наземь устало лег...

ДЕВОЧКА

Весь месяц — дожди...
Как белый дымок,
Брызги с кустов оголенных;
В парке весеннем насквозь промок
Маленький олененок.

И девочка
С маминым черным зонтом
Метнулась по лужам звонким,
Чтоб встать через миг на бугре крутом
Рядышком с олененком.
И черный круг закачался там,
Над вымокшими рогами,
А мать
Оглянулась по сторонам
И развела руками...

По светлому парку летят голоса,
Все чуткой листвой одето;
Слепит олененку большие глаза
Знойное наше лето.
А мне вспоминается мокрый мох
На мертвых апрельских газонах;
Весь месяц — дожди...
Как белый дымок,
Брызги с кустов оголенных.
В просвете стволов —
Ветровой горизонт,
Затянутый облаками,
И тонкая девочка держит зонт
Над гипсовыми рогами.

* * *

Зима,
Но всюду ручейки.
Пальто распахнуто недаром:
Почти апрельские дымки
Колеблются над тротуаром.
На ветках капли светлых слез,
И много раньше, чем обычно,
Цыплячий,
Нежный пух мимоз
Цветет на улицах столичных.
И пусть,
От солнца заслонясь,
Твердит синоптик убежденно,
Что так бывает всякий раз,
Когда,
С циклонами борясь,
Идет волна антициклона.

Но у меня особый взгляд,
И я смотрю на вещи шире:
Мне думать хочется,
Что в мире
Теплей,
Чем год тому назад.

ГОРНАЯ РЕЧКА

Засыпает ночью солнце,
Отдыхает днем луна.
Только речке,
Только речке
Нет ни отдыха,
Ни сна.
У нее такой характер,
У нее нелегкий нрав —
То сердито закипает,
То смиряется,
Устав.
И когда она спокойна —
Точно впала в забытье,—
Пьют обрадованно нивы
Влагу щедрую ее.
Пьют колосья наливные
И тростинки камыша,
И склоняется орешник
Перед нею,
Не дыша.
И когда она спокойна,
Знойным днем опалены,
Ловят терпкую прохладу
Голубые валуны.
И друг с другом
Добрый словом
Перекидываясь,
В ней
Чернобровые джигиты
Поутру поят коней.
И когда она спокойна,
С каменистой высоты
К ней спускаются горянки,
Словно пчелы на цветы.

И отсюда
По тропинке,
Чуть приметной и крутой,
На плечах несут
Кувшины
Со студеною водой.
Но когда,
Ненастным ветром
И дождем омрачена,
Вспенит сумрачные волны
В хмурой ярости она,—
Разливаются потоки
По низинам и полям,
И, кружась,
Плывут тростинки,
Сломанные пополам.
И джигит,
Насупив брови,
Смотрит вслед хмельной волне
И бушующую речку
Объезжает на коне.
И горянки
К ней не сходят
В этот сумрак ветровой,
Только издали качают
Сокрушенно головой.
Будет долго речка злиться,
Гнать по стрелю стебли трав
И внезапно,
Как ребенок,
Успокоится,
Устав...
— Так нельзя ли,—
Может статься,
Ненароком спросишь ты,—
Оседлать шальную речку,
Навести на ней мосты?
— Почему же...—
Чуть помедлив,
Я скажу тебе в ответ,—
Все возможно,
Если полдень
Светом солнечным согрет;
Если круто
Над горами

И простором спелых нив
Вспыхнет радуга,
Дугою
Берега соединив.
Видишь —
Речка камни лижет,
Нежит спящие кусты,
И легко висят над нею
Семицветные мосты!

ПОДСНЕЖНИК

Ах, весна, весноводье!..
Распаханы ветром озера;
От полудня дороги
Затоплены талой водой...
Над Баксаном девчонка
Давно поджидает шофера.
Все машины пришли —
В гараже не хватает одной.
А шофер на пути
Небольшую разведаль ложбину,
Где подснежники первые
Вешнему рады теплу,
Широко улыбнулся
И, резко взобравшись в кабину,
Прикрепил осторожно
Цветок к ветровому стеклу.

МУЗА

Не та,
Судьбой навеки данная,
Не та,
Что нравится порою,—
Застенчивая и нежданная,
Она придет перед зарею.
На зависть спутницам нечаянным
И не в пример залетной гостье
Она — как мир

С его отчаяньем,
Любовью, нежностью и злостью.
Она придет с нелегкой ношею,
Едва найдя дорогу к дому,
В надежде на одно хорошее
И не тревожась по-пустому.
Воздай за труд ее сторицею!
Она не многим доверяет.
Прими ее, как должно рыцарю
И как мужчине подобает.
Без лишней позы и поспешности,
Но с чуткой, как струна, душою,
А то, что ты не любишь нежностей,
Так это горе небольшое.
Но если —
По своей оплошности
Или дурной привычки ради —
Допустишь ты хоть каплю пошлости
Во встречном жесте или взгляде,
Тогда прощай!
Шагами быстрыми
Уйдет она в рассветном гаме,
Тебя ужалив,
Точно искрами,
Сухими, гневными глазами.
Уйдет,
Печальная и гордая,
К другой заре,
К другому дому,
Как в непогоду волна озерная
Уходит к берегу другому.

* * *

Ах, рыцари...
При встрече и разлуке —
Не то, чтобы в восторженном пылу —
Мы так подчас целуем дамам руки,
Как будто прикасаемся к стеклу.
Да будет все усвоенное нами
Манерам благородным отвечать!
И ставим мы округлыми губами
На узкой кисти робкую печать...

Не обессудь —
Люблю обычай старый,
Но я хочу, чтоб женская рука
Хотя б на миг весенней птицей стала,
Тревожной веткой,
Звоном родника;
Чтоб у тебя
Пусть только на мгновенье,
Но сладко закружилась голова
От чуткого, как боль, прикосновенья
К ее руке, трепещущей едва.
А этикет —
Он сборщик мертвой дани,
И если так,
Ему же вопреки
Скажи, прощаясь, просто:
— До свиданья! —
И встречной не обманывай руки!

* * *

Ушли, не коснувшись друг друга ладонями,
Единственных слов не доверив друг другу,
Она — вдоль домов под свечами зелеными,
Он — в светлую,
С веток летящую вьюгу.
Багряным и белым цвели подоконники,
Стекали со стекол узоры восхода,
И клены подстрижены были,
Как школьники
За день до начала учебного года...

* * *

Каким огромным мне казался
Веселый мир,
Слепивший взгляд;
Как обостренно прикасался
Я ко всему, чем он богат!
Коса,
Отбитая до блеска,

В долине знобкие ключи,
Скрипичный звук,
Скупая фреска,
Звезда,
Сверкнувшая в ночи...
Овеянный семью ветрами,
Я многое нашел в пути,
Но тем сильнее и упрямей
Хотел я большего найти.
И зацвели ковры степные,
И вспыхнул день,
Как бирюза,
Когда, любимая, впервые
Я заглянул в твои глаза.
Чем бредил я на перепутьях,
О чем мечтал в тиши ночной,
Все, что искал в себе и в людях,—
Я все нашел
В тебе одной.

В ЭТОМ ГОРОДЕ

В этом городе,
В этом городе ветровом,
Пропахшем персиками насквозь,
Все, что в городе есть любом,
Фантастично с морем слилось.
Каждый след на влажном песке
Ветка каждая и лоза,
Жилка тонкая
На виске,
И слова твои,
И глаза.
Небо, полное синевы,—
Неподвижное
В тишине —
Сквозь узорную вязь листвы
Спящим морем казалось мне.
И палатка у плитняка,
Краской схваченная голубой,
Мне казалась издалека
Морем,
Жившим для нас с тобой.

И забыть мне об этом грех,
Я неистово берегу
Опрокинутый волнами смех,
Встречный ветер на берегу.
И когда над спящей землей
Ночь безмолвна
И в доме тишь,
Ты, как в раковине морской,
В сердце моем звенишь.

ОЗОРСТВО

Есть стихи — подобие записки
Докладной.
Она, как дважды два,
Правильная вся.
Без озорства.
Лишены в ней
Выдумки и риска
Досуха отжатые слова.
И в ее обличии невинном
Яркий мир —
От гейзеров до звезд —
Предстает перед людьми павлином,
Потерявшим драгоценный хвост.
Потому, дружище,
Коль не в силах
Ты молчать
Про то, как мир хорош,
И слова вскипают в звонких жилах,—
Перья, словно волосы,
Взъерошь.
И, дразня ремесленников чинных —
Пусть тебя считают чудачком,—
Цвет степей
Сыщи в морских пучинах,
В стебельке
Услышь прибой гром.
От зари костры зажги, ликуя,
Диких уток позови на чай
И озорничай,
Озорничай,
Уважай понятливость людскую!

* * *

Хитра вокальная наука:
Опору потерял на миг —
И вместо сдержанного звука
Надсадный петушиный крик.
Поет, волнуясь поначалу,
Певец с улыбкой на устах,
А за улыбкой,
Видной залу,
Не видимый для зала страх.
Как будто тропка — круто в гору,
Все ближе грозные верха;
Не потерять бы вдруг опору,
Не дать бы часом петуха...

Пишу я с умыслом про это:
Мне тоже страх такой знаком,
Недаром исстари поэта
Зовут возвышенно певцом.
Ищу в сомнении великом,
Ищу опору для стиха.
Не подменить бы голос криком,
Не дать бы часом петуха!

РАССКАЗ ДЖАБАРА

На покато, на лысом бугре
Даже самой ранней весной
Умирала молча трава,
Выгорала трава от зноя.
И сказал я:
— Джабар, пора!
Человек живет
Для добра.
Я террасы на склоне разбил,
И однажды сюда несмело
По арыку пришла вода
И, зари не дождавшись,
Запела.
И откликнулись птицы с утра:

— Человек живет
Для добра!
Оседала земля на бугре,
Как песчинки
На дне оврага,
А потом подтаял снежок,
И осталась теплая влага.
И звенели вокруг ветра:
— Человек живет
Для добра!
Наконец совершилось то,
Что задумано было вначале:
Распустилась в саду листва,
Деревцами саженцы стали.
И звучало с вершины бугра:
— Человек живет
Для добра!
Я прошу вас —
Войдите в сад
И сорвите гроздь винограда.
Мне не надо хвалебных слов
И наград никаких не надо,
Суть не в том.
Поговорка мудра:
Человек живет для добра.

КОГДА УЛЫБАЮТСЯ ОКНА

Над крышами полдень восходит в зенит,
И солнце лучами по окнам скользит.
У маленькой улицы
Праздничный вид,
Когда улыбаются окна.
А вечером звезды горят в вышине,
И свет разливается в каждом окне.
И весело окнам,
И весело мне,
Когда улыбаются окна.
Где б ни был ты, друг мой,
Устав тосковать,
Ты к отчему дому вернешься опять.
Пусть ноги гудят,
А в душе благодать,
Когда улыбаются окна.

И ждет у калитки подруга твоя,
Тревожного счастья в глазах не тая,
И не улыбнуться при встрече нельзя,
Когда улыбаются окна.
Зажгутся огни —
Молодеет село,
Как будто бы небо над ним расцвело,
И на сердце так хорошо и тепло,
Когда улыбаются окна!
А сколько дорог у тебя впереди,
А сколько домов у тебя на пути!
И радуга — в окнах,
И легче идти,
Когда улыбаются окна.

СОДЕРЖАНИЕ

«Люблю встающее навстречу солнцу!»	3
Мост	3
Тишина	4
«Что ни говори...»	5
Разлив	6
Клятва горца	8
«Нет, товарищ, поверь мне...»	9
В курзале	10
Песня о Корчагине	10
«Его под Вязьмой осенью убили...»	12
Листопад	13
«Кормил я нынче голубя...»	15
Лезгинка	16
Эльбрус	17
Главное	19
«У песен есть счастливая черта...»	19
«Еще скромны венки туманных зарев...»	20
«Слова на ходу разгорались светло...»	20
Девочка	20
«Зима...»	21
Горная речка	22
Подснежник	24
Муза	24
«Ах, рыцари...»	25
«Ушли, не коснувшись друг друга ладонями...»	26
«Каким огромным мне казался...»	26
В этом городе	27
Озорство	28
«Хитра вокальная наука...»	29
Рассказ Джабара	29
Когда улыбаются окна	30

ДОГОВОРЫ СТРАХОВАНИЯ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

закключаются с гражданами в возрасте от 16 до 70 лет на срок от 1 года до 5 лет на различные страховые суммы.

● Взнос за весь срок страхования уплачивается при заключении договора. Уплатить взнос можно как наличными деньгами, так и путем безналичного расчета через бухгалтерию по месту работы.

● По этим договорам выплачивается страховая сумма за последствия несчастных случаев, происшедших на производстве или в быту.

Ознакомиться с условиями страхования и заключить договор можно в инспекции или у агента Госстраха.

ГОССТРАХ РСФСР.